

Сегодня мы закончили тренировки АНБУ, и, положив руку на сердце, если бы я знал, что меня ждет, я бы никогда на нее не согласился.

Чего только стоит «пыточный месяц». До сих пор мурашки по коже от воспоминаний, как улыбчивый иренин тебя режет, колет, жжет, ломает, вытягивает... после чего лечит, и все начинается по новой. И все это время он мягким голосом уговаривает отказаться от обучения и перестать страдать. Я кричал, плакал, умолял, и ни капли этого не стыжусь. Долг? Амбиции? Гордость? Удачи с этим, когда ты на столе у сумасшедшего ублюдка, на пять метров ниже земли, в коробке на два метра.

Тогда я вытянул этот месяц, только из-за понимания того, что брат тоже проходит все это и продолжает терпеть, а ему всего одиннадцать лет.

А проверки на верность и готовность умереть для выполнения миссии? Я ответственно заявляю, что ненавижу гендзюцу. Тебе предлагают самое для тебя желанное, согласно твоему психологическому портрету, лишь бы ты нарушил какой-то параноидальный пункт правил о неразглашении и рассказал другу, родным, начальству какую-то малозначительную ерунду с миссии.

Я выучил все, что мне могли дать по ирениндзюцу, и теперь в снаряжение, что я таскаю с собой на миссию, добавилась аптечка с бинтами, антисептиками и антидотами. Я неплохо поднял свою скорость лечения, но далеко не до уровня Принцессы Слизней.

Минато возится с печатями, но я в них не разбираюсь, поэтому ничего о его успехах рассказать не могу, знаю только, что последний месяц его ничему не учили, он занимался самостоятельно, что-то изобретая и экспериментируя.

Инструктора по боевой подготовке сообщили, что научили нас всему, что могли, остается только набираться опыта, что по моим прикидкам посыплется как из рога изобилия лет через пять во время Третьей Великой Войны.

Нас учили противостоять ниндзюцу, гендзюцу, черт бы его побрал, превосходящим силам противника, в одиночку и командой. А также быстрым и бесшумным убийствам: я лично могу вырезать отряд из дюжины человек, что охраняет хорошо укрепленный дом с целью внутри в течение двенадцати секунд. Проверено на одной из миссий, что нам давали для закрепления преподаваемого материала. Тот человек не был врагом Конохи или просто плохим человеком, просто он мешал человеку достаточно богатому, чтобы нанять ниндзя. Уверен, если в Минато и оставались какие-то детские понятия о героическом ремесле шиноби, АНБУ их из него выбили.

Неприятным сюрпризом оказалось наша с братом невозможность к стихийным преобразованиям. Обидно немного, но скорость Намикадзе, что по истории обгонял даже Райкаге под покровом молний, того стоит. Брат не смирился с невозможностью крепко вклеить ниндзюцу и создал свой знаменитый рассенган и обучил ему меня заодно.

Так же, после проверок на вшивость, нам удалось дорваться до запретных техник Второго Хокаге. Мы изучили тeneвых клонов, а Минато прикипел к технике телепортации Тобирамы, собравшись ее улучшить. По его словам, работы там на годы, и он сам не уверен, что справится с такой задачей. Но я то знал, что мир еще услышит о его Полете Бога Грома.

Не желая отставать от него в плане изобретательства, я создал свою Технику Мгновенных Перемещений и Ударов, взяв за основу практику клана Хьюго выпускать мощным потоком чакру из каждой танкецу в чакросистеме, немало себя поломав за время создания. Техника еще сырая, и потребуются годы на ее обтачивание, но уже сейчас я могу быть по настоящему быстрым.

Нам не дали ранг джонина только из-за возраста и недостаточного количества выполненных миссий, но зато дали чунина, так как выпускать нас на экзамен — просто потеря времени.

Сейчас мы направлялись в сторону дома из резиденции Хокаге. Сарутоби, оценив наш внешний вид, щедрой рукой отсыпал нам две недели выходных. По пути Минато с удовольствием смотрел по сторонам, успев немного соскучиться по деревне и людям. Прохожие с удивлением косились на бледных, осунувшихся и усталых детей в полной экипировке и чунинских жилетах. Я недовольно косился на слишком яркое солнце и гражданских, что на мой взгляд излишне пристально рассматривали нас.

Практически возле дома какой-то молодой Учиха в форме полиции нас остановил, начав распекать нас за то, что мы «стащили» чунинские жилеты. Пока Минато с ним разговаривал, не собираясь тратить время на эту ерунду, я оставил вместо себя клона и незаметно проскользнул вперед. Вот тебе и хваленый клан глазастиков, хотя стоит признать, шаринган Учиха не активировал, или его вообще у него не было.

Дома я скинул с себя снаряжение и улегся спать, забив на ужин. Мне кажется, что я мог бы спать вечность.

Проснувшись в первый раз и кинув взгляд на будильник, я продолжил спать. Организм, привыкший к режиму тренировок, поднял меня в четыре утра. В итоге, я провалялся до десяти и, проведя все утренние гигиенические процедуры, поплелся на кухню готовить завтрак.

На кухонном столе меня ждала записка от Минато: «Ушел встретиться с друзьями, буду вечером». Видимо, пошел хвастаться перед девчонкой Удзумаки. Они вечно спорят, ругаются и соперничают. Не зная историю, я бы удивился, что они в итоге стали парой.

Выяснив для себя, что мне слишком лениво что-то готовить, я травился заварным ramenом. Пока ел, никак не мог придумать, чем себя занять. Первая мысль была пойти потренироваться, но я как бы сейчас отдыхаю от тренировок. Целый год я спал, ел и передвигался только по приказу. И когда этот кошмар закончился, то мне оказывается и заняться-то и нечем. Мда...

Ладно, навещу-ка я госпиталь, может там найду себе занятие.

Одевшись в гражданское, я не торопясь двинулся в сторону госпиталя. Сейчас было утро субботы, и людей было не особо много, что меня бесконечно радовало. Еще бы не это проклятая жара...

С мыслей меня сбил крик, доносившийся из подворотни. Заинтересовавшись, я направился туда. Картина, представшая перед моими глазами, заставила меня задуматься, что даже в скрытой деревне ниндзя, набитой полицейскими с шаринганом, всегда может случиться какое-нибудь дерьмо.

Моя бывшая одноклассница Сенджу Рин стояла с начинавшим синеть фингалом под глазом в стойке, от которой мои инструктора изошлись бы матом. Перед ней была пара генинов-переростков с ровесниками из гражданского населения в виде свиты.

— Минато! — обрадовалась она сначала, но, присмотревшись, и поняв, кто пришел вместо него, лишь скривилась.

— Что? Это тот пацан, который ушел из академии, так и не доучившись? Проваливай, если тоже не хочешь получить! Хотя стоп. Ты же тоже бесклановый — не хочешь надавать этой выскочке? А то она слишком многое о себе возомнила. Ну, я долго буду ждать? — генин, которому на вид лет двадцать, гнусно ухмыляясь и демонстративно разминая кулаки, выжидательно смотрел на меня.

Мне не послышалось? Он сказал «пожалуйста используй мое никчемное тело для отработки тайдзюцу, о Великий Куротару»? Ну, это мне не сложно.

Я не уверен, что стоит описывать мою драку с этими отбросами, так как даже слово «драка» мало подходила этому мероприятию. Возможно, чертовски болезненное и калечащее избиение будет именно теми словами, которыми можно описать последующие события. Пару гражданских я, не рассчитав, зашиб насмерть. Возможно, это и к лучшему для них. За нападение на наследницу клана Основателей им предстояла долгая и мучительная смерть. Генины тоже не выживут, если в течение часа до них не доберется ирьенин. То, чем они занимались, сильно пахнет предательством, но, возможно, они выполняли чей-то приказ по неизвестной мне причине. Все-таки убийство шиноби своей деревни не сильно сказывается на репутации.

Доложу о них первому попавшемуся патрулю Учих, пусть сами лечат и допрашивают. Не обращая внимания на застывшую Сенджу, я двинулся дальше до госпиталя.

В госпитале было необычно шумно. Перехватив одну из работниц и спросив, что за кипишь, я выяснил следующее: больницу возглавила вернувшаяся с войны Тсунаде Сенджу. У неё появилась мысль воскресить в целом потерянное искусство медицинских ниндзюцу стиля Листа. Улучшить его даже, как говорят слухи. Никто не хочет умирать, так что ее идеи понравились власти имущим, и она получила их полное одобрение. Вот только она решила сделать логичный следующий шаг, и предложила, чтобы в каждом отряде был свой ниндзя-медик. Она и правда думала, что правители думали о спасении жизней.

Разочарование было столь сильным, что из-за закрытых дверей ее кабинета до сих пор доносились волны КИ, и звуки, подозрительно похожие на рычание.

Возле ее двери неуверенно переминалась помощница с кипой отчетов в руках. Завидев меня, целеустремленно направляющегося в сторону ее кабинета, она взбодрилась, уточнила, к Тсунаде ли точно я иду, с облегчением вручила отчеты мне, споро удалившись по своим делам.

Перед дверью я немного притормозил. Что я знаю о Принцессе Слизней? Когда разразилась Вторая Великая Война Ниндзя, она потеряла всех, кого любила, включая её собственного брата, потому что у них рядом не было ниндзя-медиков, которые могли бы их спасти. После этого, она исчезла, и никто её больше не видел вплоть до смерти Третьего Хокаге. Она получила свой урок о том, как делать добро для этого мира и морально сломавшись, бродила по игровым домам всего мира, не вылезая из бутылки. Но сейчас мне неизвестно, что она за человек, и истина может оказаться для меня любой.

Мысленно перекрестившись, я без стука вошел в кабинет. Меня наградила острым взглядом сидевшая за покрытым трещинами от ударов столом блондинка с грудью, на мой взгляд, противоречившей законам анатомии. Под волнами жажды убийства я невозмутимо прошел к ее столу и положив перед ней отчеты, прямо посмотрел ей в глаза, и уже открыл рот для приветствия, как меня прервал звук вновь открывшейся двери.

— Мам, ты опять перепугала весь персонал! — недовольный девчачий голос от входной двери поставил меня в тупик. Чего?

Повернувшись в сторону выхода, я обнаружил недавно встреченную мною Сенджу Рин, которая уже избавилась от фингала. Она удивленно смотрела в мою сторону.

Чего?!

<http://tl.rulate.ru/book/15702/311553>